

Рассвет только забрезжил, и тонкие нити солнечного света пробивались сквозь окна, бросая пятна света на темный пол длинного коридора. Тушань Тин босиком бежал по пустому коридору, ступая прямо по игре света и тени. Он нарочно наступал кончиками пальцев на осколки солнечного света, покачиваясь из стороны в сторону, отчего со стороны и впрямь казалось, будто он спасается бегством.

— 0146, — раздался голос в голове. — [Контролируй выражение лица, ты выглядишь слишком довольным.]

После перехода в Ночь Охоты общественная ванная комната тоже превратилась в комнату для прятков, и Тушань Тин, у которого не было возможности ни помыться, ни переодеться, до сих пор выглядел как маленький чумазый лис.

Услышав напоминание 0146, он слегка сбавил прыть, но всё же не удержался и приподнял уголки губ:

— В Секте Бессметных так много хороших людей.

0146: [.....]

А ведь только что ты вовсю ругал его последними словами.

— Но я ему еще не простил, — маленький лис принялся загибать пальцы. — Он обидел меня целых четыре раза.

На духовную энергию он может махнуть рукой — это сойдет за два раза, жетон личности — еще один, остался еще один должок.

Видя, что маленький лис совершенно не ощущает опасности, 0146 подал голос: [Будь осторожен, этот человек сейчас догонит тебя.]

Стоило Системе выдать предупреждение, как на повороте Тушань Тин врезался в живую стену. Грудь преследователя оказалась донельзя твердой, маленький лис на мгновение растерялся, а затем чья-то рука обвилась вокруг его талии, ноги оторвались от пола, и его попросту подняли на руки.

— Чего побежал, едва увидев меня? — Цзян Си подхватил его одной рукой, окинул взглядом окрестности, широким шагом подошел к перилам и усадил парня на резные поручни, накрепко прижав к себе.

Перила были высокими, так что Тушань Тин сидел на них как раз на уровне глаз Цзян Си, но за спиной не было абсолютно никакой преграды. Стоило ему бросить косой взгляд на десяток метров пустоты внизу, как он тут же вцепился в Цзян Си руками и ногами, пустив в ход даже хвост.

Заметив, что маленький лис буквально прилип к нему, Цзян Си приподнял бровь и наконец почувствовал себя удовлетворенным. Он чуть отстранился, окинул взглядом лицо юношеского возраста и только теперь заметил, что тот весь в пыли и грязи.

— Куда это тебя занесло? — Цзян Си тыльной стороной ладони смахнул грязь с его щеки. Кожа у маленького лиса была нежной и белой, так что Цзян Си даже не приложил усилий, а на щеке уже выступило красное пятно.

Цзян Си удивленно посмотрел на собственную руку и с странным выражением лица произнес:
— Лицо у тебя до ужаса нежное.

А в других местах тоже?.. Его взгляд невольно опустился ниже, и кадык судорожно дернулся.

Тушань Тин не боялся высоты, но падать с десятиметровой высоты ему определенно не хотелось. Он обвился ногами вокруг бедер Цзян Си, крепко вцепился пальцами в его рукав и нахмурился:

— Опустите меня.

— Мм? — Цзян Си ухватил маленького лиса за подбородок и с усмешкой протянул: — Зачем это мне тебя опускать?

— К какому еще бродячему мужику собрался?

Произнеся это, он сам почувствовал укол ревности и ехидно бросил: — Ты, маленький ёкай, забравшийся прямо в логово заклятого врага, как у тебя смелости хватает?

— Да еще и на других мужиков заглядываешься!

Тушань Тин подумал, что Цзян Си несет какую-то чушь. Куда это он заглядывался? В худшем случае он просто питала тайные, греховные замыслы насчет лакомого НЗ.

Но Су Су и Сюэ Цинтань сами пичкали его духовной энергией по доброй воле, он ведь ничего у них не выманивал обманом.

Маленький лис посмотрел на него с чистой совестью: — Никуда я не собирался, ты говоришь глупости.

Он уперся обеими руками в плечи Цзян Си и поторопил: — Быстро отпусти меня. Цзян Си опустил взгляд, вглядываясь в глаза Тушань Тина — эти прекрасные, чарующие очи были чище озерной глади. От этого выражение его лица немного смягчилось; он ведь знал, что маленький лис прост и наивен и вовсе не пытается намеренно соблазнять мужчин.

Однако он просто не мог вынести, когда другие мужчины крутились возле маленького лиса.

— После выхода из инстанса я разыщу тебя, — Цзян Си одной рукой перехватил запястья Тушань Тина, мешая ему вырваться, а другой погладил его тонкую белую шею.

Приходя сюда, он собирался довести маленького лиса до слез, но теперь ему стало жаль его.

Эту фразу Тушань Тин слышал уже во второй раз; в прошлый раз так говорил ему Су Су.

Он склонил голову набок и с сомнением спросил:

— Зачем меня искать?

Цзян Си прищурился, наклонился, нарочно приблизившись к самому уху маленького лиса, и понизил голос:

— Искать тебя... конечно же, чтобы поиздеваться.

Мочка уха маленького лиса на вид казалась такой мягкой; стоило обдать её горячим дыханием, как она тут же окрасилась в нежно-розовый цвет. Взгляд Цзян Си потемнел, и он не удержался — приоткрыл рот и прикусил её.

Неизвестно, стало ли юноше в его объятиях больно, или причина была в чем-то другом, но его сопротивление внезапно ослабло.

Секта Призраков проповедовала жизнь в согласии со своими желаниями, и в плотских утехах они никогда себя не ограничивали. Однако сам Цзян Си прежде никогда не терял головы из-за похоти, ибо всегда был к этому равнодушен.

Но этот маленький лис в его руках вызывал у него подлинное помешательство. Ему казалось, что в нем прекрасно всё, он был невероятно соблазнителен, ароматен и мягок, и хотелось лишь прижать его к себе и слушать, как он плачет и вскрикивает прямо у него на ухе.

Даже его редкие вспышки капризного, скверного характера заставляли сердце Цзян Си зудеть от нетерпения — хотелось только одного: хорошенько проучить его, смять в своих руках. Слишком странно, — прикусив мочку уха Тушань Тин, Цзян Си одновременно с одержимостью недоумевал, с каких пор он превратился в такого озабоченного.

В прошлый раз его укусили за год до того, как Тушань Тин принял человеческий облик. Этот вонючий волк, который был на год старше его и рос вместе с ним, преждевременно ворвался в период течки, перепутал его с маленькой волчицей и прижал к траве, изрядно искусав.

Да так сильно, что тот даже заплакал от боли.

Позже старейшины задали вонючему волку хорошую взбучку и бросили в Бесконечный мир.

Мысли маленького лиса унеслись вдаль всего на секунду, но их тут же вернуло назад покалывающее, сладковато-неприятное ощущение от укуса в мочку уха. Его лицо безо всякой видимой причины покраснело, а в глазах блеснули слёзы. Это явно был сердитый вопрос, но звучало всё так, будто он капризничает: — Зачем ты меня кусаешь?

Рука Цзян Си, изначально лежавшая на спине Тушань Тин, не удержалась и соскользнула на талью, крепко прижав его к себе. Он кусал мочку уха до тех пор, пока та не покраснела и не запылала, и лишь тогда неохотно остановился.

Зарывшись лицом в шею маленького лиса, он втянул его запах и хрипло поторопил: — Быстро говори, позволишь мне прийти к тебе или нет.

— Не позволю. — Тушань Тин обеими руками закрыл уши и настороженно произнес: — Тебе больше нельзя меня кусать.

— Даже если не позволишь — всё равно приду. — Цзян Си властно оставил еще один укус на шее маленького лиса и усмехнулся: — Сначала я устраню тебя, а потом пойду разберусь с теми двумя крысами, которые умеют только прятаться повсюду.

— Будишь послушно ждать меня в Игровом зале, слышишь?

После устранения всех перемещали в Игровой зал, хотя, конечно, при достаточном количестве очков можно было выбрать и прямую телепортацию к себе домой. Тушань Тин изначально хотел вырваться и убежать, но, услышав, что тот собирается его устранить, замер. Его сопротивление прекратилось, глаза бежали по сторонам, и он спроексил: — Ты хочешь меня устранить?

Цзян Си погладил маленького лиса по шее и хмыкнул: — Кто велел тебе брать такую карту личности?

Изначально он планировал оставить его до самого конца.

Откуда тот узнал о его жетоне личности? Сначала Тушань Тин хотел спросить об этом, но тут же вспомнил игрока из Секты Призраков, который ранее проверял его жетон и явно был знаком с Цзян Си.

Он моргнул и, заведя правую руку за спину, нащупал пальцами перила ограждения.

Рука Цзян Си всё ещё лежала на шее маленького лиса, но он не спешил проводить устранение, словно дожидаясь ответа.

Маленький тиран из Секты Призраков привык делать всё, что ему вздумается, но впервые ему приходилось о чём-то так сильно беспокоиться.

0146 внезапно подал голос: Соглашайся на его предложение.

Его очки за твоё устранение зачислятся на твой счёт.

Тушань Тин облизал губы, убрал руку, упиравшуюся в плечо Цзян Си, и тихо произнес: — Система сказала, что у меня будет дом, только если я пройду инстанс.

Брови Цзян Си слегка нахмурились, а затем он услышал, как маленький лис добавил: — Тогда после устранения ты приютишь меня?

Я боюсь, что они вытащат мою внутреннюю пилюлю.

Брови Цзян Си разгладились, он изогнул губы в улыбке и произнес: — Когда выйдем, я буду защищать тебя.

Никто не посмеет зариться на тебя.

Тушань Тин поднял взгляд и прямо посмотрел в глаза Цзян Си, словно пытаясь понять, правду ли тот говорит. Спустя мгновение он закрыл глаза и сказал: — Тогда устраняй меня.

Цзян Си немного удивился такой внезапной покорности маленького лиса, но раздумывать долго не стал. Он поднял руку, растрепал волосы юноши, а затем едва ли не нежно погладил его по шее.

Десять секунд спустя всплыла кнопка устранения, и Цзян Си небрежно нажал подтверждение.

Он хотел обнять и прикусить юношу напоследок, пока тот еще не был устранен, но, подняв глаза, увидел, что маленький лис лукаво приоткрыл один глаз, уголки его губ приподнялись в хитрой улыбке, а недавний кроткий и мягкий вид казался лишь иллюзией.

Цзян Си почувствовал неладное, и мгновенно понял, что не может пошевелиться.

Звуковое оповещение Системы разразилось резким сигналом тревоги.

Его обманул маленький лис? Нет, о жетоне личности маленького лиса ему подсказал кто-то другой.

Лицо Цзян Си помрачнело, но когда он увидел, как маленький лис, устроившись на перилах, болтает ногами и тихонько хихикает, смерив его взглядом, остатки гнева почти полностью рассеялись. Тем не менее, ему всё еще было неловко терять лицо, и перед тем, как его выбросило из инстанса, он свирепо бросил маленькому лису: — Я буду ждать тебя в игровом зале.

Если вздумаешь сбежать, то, как только я тебя поймаю, я... — пошевелив губами, он беззвучно произнес три слова.

В этом порыве дикой решимости было нечто такое, от чего у Тушань Тина неожиданно запылали щеки.

— Почему он хочет... — Маленький лис с детства был послушным ребенком, и некоторые слова просто не сходили у него с языка. Он закусил губы, недоумевая: — Я же самец лисицы.

Мужские особи не могут забеременеть, да и плакать они не могут...

0146 просветил его: Некоторым людям как раз нравятся самцы.

Разве в мире демонов такого нет?

Маленький лис не хотел признаваться, что его кругозор слишком узок, поэтому он поскреб в затылке и сделал вид, что расслышал слова 0146.

Поскольку устранение произошло из-за ошибки с неподходящей первой картой человеческого рода, после выбытия Система также выдавала некоторые подсказки. Как только фигура Цзян Си исчезла, на халате Тушань Тина и на его открытой коже проявились пятна свежей крови.

Их было немного, словно их случайно забрызгало капельками.

Тушань Тин опустил голову, коснулся пальцем одного из пятен и поднес к носу, принюхиваясь.

Холодный механический голос 201 внезапно разнесся по особняку: Ночь Охоты завершена.

На поле осталась лишь одна сторона, инстанс переходит в режим подсчета результатов.

Вслед за этими словами пространство вокруг Тушань Тина резко исказилось и изменилось. Обстановка выглядела настолько жутко, что он невольно зажмурился. Открыв глаза снова, он обнаружил, что сидит за длинным столом из черного дерева в холле на первом этаже.

По обе стороны длинного стола сидели всего два человека: он сам и Линь Цзюньцзэ.

Тушань Тин окинул взглядом остальные пустые места и слегка удивился: — Только мы вдвоем?

Линь Цзюньцзэ приподнял бровь: — А кто еще должен быть?

Маленький лис немного помедлил и покачал головой.

Один из игроков вышел досрочно. На одежде Линь Цзюньцзэ тоже виднелись следы крови, но это ничуть не умаляло его изысканности. С улыбкой он произнес: — Ты ищешь его?

Поразмыслив немного, Тушань Тин все же кивнул. Он показал Линь Цзюньцзэ свой жетон личности и пояснил: — Он обменялся со мной картами, поэтому мне немного любопытно, выиграл ли он.

В той сожженной дотла комнате Сюэ Цинтань перед уходом какими-то методами забрал у маленького лиса первую карту человеческого рода, оставив ему самую последнюю.

Иначе он бы не смог только что устранить Цзян Си.

Раньше маленький лис был полон враждебности к этому человеку, но теперь от той неприязни осталась от силы десятая часть.

Улыбка не сходила с губ Линь Цзюньцзэ, но в глубине его глаз бушевали скрытые течения — этот инстанс для новичков таил в себе столько подводных камней, и многие положили глаз на этого маленького лиса.

Он согнул пальцы лежавшей на столе руки и дважды постучал по крышке.

Начало надоедать.

Возможно, в следующем инстансе мы уже не встретимся, так что прими от меня подарок. Линь Цзюньцзэ поднял руку, и на его ладони материался изящный ларец.

Он подвинул ларец вперед и мягко произнес: — Посмотришь, когда выберешься наружу.

Тушань Тин опустил взгляд на протянутый ему ларец и мысленно спросил у 0146: — Могу ли я его принять?

С ним ведь не будет никаких проблем?

0146 было немного удивлено бдительностью маленького лиса. Оно просканировало ларец и ответило: Внутри находится высокоуровневый магический артефакт, который можно использовать в Бесконечном мире.

Доступно только за очки.

Маленький лис изумился.

Взгляд Линь Цзюньцзэ был прикован к Тушань Тину. Заметив выражение его лица, он сразу понял, что тот догадался о содержимом ларца. Уголки его губ изогнулись, а в обычно мягком взгляде на мгновение промелькнула доля хищной властности: — Носи его не снимая.

Я буду ждать тебя в высшем дивизионе.

Инстанс полностью просчитан, победу одержал лагерь людей, игроки Линь Цзюньцзэ, Сюэ Цинтань и Тушань Тин признаны выжившими.

Предупреждение Системы! Игроки Линь Цзюньцзэ и Сюэ Цинтань не соответствуют требованиям уровня инстанса для новичков, их статус победителей аннулируется, а со счетов списывается 10 000 очков.

Поздравляем игрока Тушань Тин с завоеванием окончательной победы!

<http://bllate.org/book/20944/2123202>